

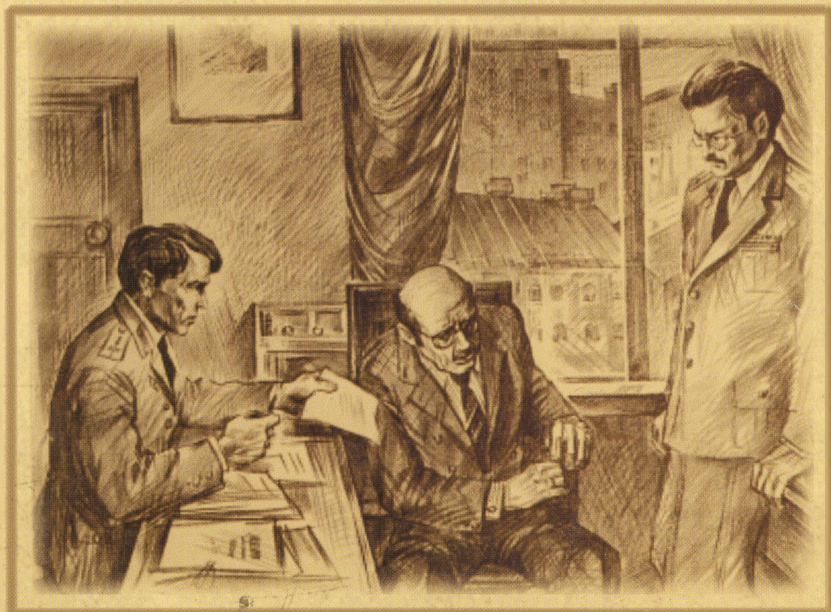
**МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**А. В. БАЧИЕВА, Н. С. ВЕРЕНИЧ, А. Н. ВИНОГРАДОВА,
О. С. ВИНОГРАДОВА, К. И. СОТНИКОВ**

ТАКТИКА ДОПРОСА

ПОТЕРПЕВШИХ, СВИДЕТЕЛЕЙ, ПОДОЗРЕВАЕМЫХ, ОБВИНЯЕМЫХ

УЧЕБНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ

Москва 2010

**МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

ДЕПАРТАМЕНТ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

**А. В. БАЧИЕВА, Н. С. ВЕРЕНИЧ, А. Н. ВИНОГРАДОВА,
О. С. ВИНОГРАДОВА, К. И. СОТНИКОВ**

**ТАКТИКА ДОПРОСА
ПОТЕРПЕВШИХ, СВИДЕТЕЛЕЙ,
ПОДОЗРЕВАЕМЫХ, ОБВИНЯЕМЫХ**

Учебно-практическое пособие

***Допущено Министерством внутренних дел
Российской Федерации в качестве учебно-практического пособия
для сотрудников органов предварительного следствия и дознания,
курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России***

**Москва
2010**

Рецензенты:

Агафонов В. В., кандидат юридических наук, доцент (Московский университет МВД России);

Алексеев Ю. Ф. (Следственный комитет при МВД России).

**Бачиева А. В., Веренич Н. С., Виноградова А. Н., Виноградова О. С.,
Сотников К. И.**

Тактика допроса потерпевших, свидетелей, подозреваемых, обвиняемых: Учебно-практическое пособие. – М.: ЦОКР МВД России, 2010. – 40 с.

В пособии рассматриваются: понятие, содержание и общие положения тактики допроса; подготовка к допросу и аспекты данной деятельности; стадии рабочего этапа допроса.

Пособие предназначено для сотрудников органов предварительного следствия и дознания, курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
ГЛАВА I. Понятие, содержание и общие положения	
 тактики допроса.....	6
ГЛАВА II. Подготовка к допросу.....	15
ГЛАВА III. Рабочий этап допроса и фиксация хода	
 и результатов.....	22
Заключение.....	37
Литература.....	38

ВВЕДЕНИЕ

Наивысшей ценностью демократического правового государства является жизнь человека и неотъемлемой частью деятельности правоохранительных органов является защита человека от преступных посягательств. Приоритет прав и свобод человека и гражданина, закрепленный Конституцией РФ, начинается с обеспечения прав и свобод несовершеннолетних граждан.

Практика свидетельствует о серьезном обострении криминальной ситуации. В последнее время в Российской Федерации уровень, масштаб, темпы роста преступности вызывают тревогу у граждан за свою жизнь и благополучие, а также жизнь и здоровье своих детей.

Приходится констатировать, что система мер, направленных на борьбу с преступными посягательствами, далеко не адекватна состоянию общества. В настоящее время наряду с позитивными изменениями широкое распространение получили негативные явления и процессы, прямо и косвенно способствующие совершению преступлений в отношении детей и подростков – рост количества неблагополучных семей, увеличение роста алкоголизации и наркомании, рост преступности в целом.

Для современной российской правовой науки особый интерес представляет исследование и разрешение проблем, возникающих в связи с защитой жизни и здоровья человека и гражданина. Преступления против человека являются наиболее опасными и являются угрозой развитию социального общества.

В уголовных делах особое значение имеет допрос обвиняемого и подозреваемого, потерпевшего и свидетеля, от полноты и содержания показаний которого зависит итог расследования. Порой эти показания по праву являются видом доказательств, а допрос – единственным средством получения от них показаний.

Вместе с тем для потерпевших и свидетелей, обвиняемых и подозреваемых характерны особые эмоциональные состояния при восприятии, запоминании, изложении событий и последствий произошедшего. Уже одно это подчеркивает исключительную актуальность исследования допроса.

Определить тактику допроса возможно только при обязательном исследовании субъективных и объективных факторов, влияющих на формирование и изложение показаний допрашиваемых.

В связи с этим следует изучить не только сам допрос, но его подготовку, которая включает в себя:

- 1) изучение психологических особенностей допрашиваемых, влияние среды на их поведение и показания, факторы, влияющие на восприятие,

сохранение в памяти и воспроизведение событий, психологические состояния, оказывающие влияние на формирование их показаний;

2) выявление обстоятельств, способствующих повышению объективности показаний и влияющих на их оценку (изучение возможных воздействий на потерпевших, роли психолога, условий допроса и т. д.);

3) изучение всей системы действий следователя (особенности установления психологического контакта, постановки вопросов при допросе).

Показания допрашиваемых лиц являются важнейшим, а нередко единственным источником доказательства по уголовному делу. Комплекс личностных, возрастных, психологических особенностей допрашиваемых, как один их факторов, влияющих на формирование показаний, знание и учет которых необходим при подготовке к допросу, при проведении непосредственно допроса, а также при установлении психологического контакта с допрашиваемым.

Большое значение имеет тщательное изучение лицом, производящим допрос, материалов уголовного дела, изучение следователем личности допрашиваемого, определение места допроса, определение круга лиц, в нем участвующих, способы вызова на допрос, составление плана допроса.

Оценка достоверности показаний допрашиваемого состоит в том, что: изучаются нравственно-психологические особенности источников информации, изучается влияние особенностей личности на процесс формирования показаний, тщательно анализируется содержание самих передаваемых сведений, полученная информация сопоставляется с информацией, полученной из других процессуальных источников.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что сформулированные выводы, предложения и рекомендации вносят определенный вклад в криминалистическую тактику. В совокупности теоретические положения и выводы научной работы расширяют и углубляют концепцию использования достижений науки и техники в деятельности по раскрытию и расследованию преступлений.

Теоретические выводы и практические рекомендации, сформулированные в результате исследования, могут быть использованы работниками правоохранительных органов в практической деятельности и законодателем при совершенствовании законодательства.

ГЛАВА I. ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ И ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ТАКТИКИ ДОПРОСА

Следственная деятельность – это особый вид работы должностных лиц, уполномоченных от имени государства выявлять и изобличать лиц, совершивших или совершающих общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом под угрозой наказания¹.

Содержание следственной деятельности многообразно и включает в себя нормативные, организационные, психологические, логические, эмпирические и иные аспекты труда следователей, направленного на раскрытие, расследование и предупреждение преступлений, изобличение виновных, возмещение вреда, причиненного преступлением.

Успех этого во многом зависит от умелого проведения следователем следственных действий, среди которых центральное место занимает допрос.

Нет уголовных дел, при расследовании которых следствие и суд не прибегали бы к допросу свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых.

Вопросы совершенствования тактики допроса всегда представляли научный интерес и остаются актуальными до настоящего времени. Проблемы тактики допроса глубоко и серьезно изучались в работах Л. Е. Ароцкера, О. Я. Баева, Р. С. Белкина, А. Н. Васильева, А. В. Дулова, В. А. Жбанкова, А. А. Закатова, Г. А. Зорина, Л. Л. Каневского, Л. М. Карнеевой, В. И. Комиссарова, В. С. Комаркова, С. К. Питерцева, Н. И. Порубова, А. Р. Ратинова, А. Б. Соловьева, В. А. Степанова, Е. Е. Центрова и других юристов.

Однако изучение специальной литературы показало, что в большинстве работ значительное внимание традиционно уделяется тактике изобличения подозреваемых и обвиняемых.

Вместе с тем, проводя исследования от общего к частному, а тактика допроса является, на наш взгляд, составной частью более общей проблемы – допроса, обратимся к некоторым толкованиям понятия последнего, данным различными авторами.

Так, профессор Н. П. Яблоков пишет: «Допрос – одно из самых распространенных следственных действий. Его сущность заключается в получении от допрашиваемых лиц показаний о любых обстоятельствах, подлежащих установлению и доказыванию по делу. Это трудоемкое, сложное, многоплановое следственное действие, требующее от следователя высокой профессиональной подготовки и мастерства.

Для эффективного его проведения следователю необходимо хорошо разбираться в психологии допрашиваемых, уметь устанавливать с ними правильные взаимоотношения, варьировать с учетом конкретной ситуации,

¹ Возгрин И. А. Криминалистическая тактика: понятие и предмет исследования // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. 1999. №1. С. 50-57.

личности допрашиваемых и имеющихся доказательств различные тактические приемы и методы психологического воздействия»¹.

В. И. Комиссаров предлагает с учетом криминалистического аспекта следующее толкование сущности допроса: «Допрос – это процессуальное действие, в рамках которого реализуется система тактических приемов, разработанных в целях обеспечения оптимальных условий для получения анализа и фиксации полной и достоверной речевой информации, касающейся расследуемого события»².

Профессор Н. И. Порубов пишет, что «допрос – процессуальное средство получения и проверки доказательств. С его помощью получают и проверяют значительную часть информации о преступлении, необходимую для правильного разрешения уголовного дела. Кроме того, допрос является следственным действием, с помощью которого следователь и суд чаще всего устанавливают мотивы и цели преступления, условия, которые ему способствовали. Сложность допроса заключается в кажущейся простоте. В допросе широко используются криминалистическая тактика, судебная психология, логика, педагогика и судебная этика.

Бурное развитие судебной психологии, логики следствия, правовой кибернетики, социологии и криминалистики постоянно ставит на повестку дня задачу использования достижений этих наук в процессе производства следственных действий вообще и допроса в частности. Квалифицированное производство допроса требует не только знания закона и творческого его применения, использования научных знаний, но и житейского опыта, умения интерпретировать и варьировать различные меры воздействия на личность с учетом индивидуально-возрастных ее особенностей. Допрос – это искусство, требующее от следователя мастерства и способностей»³.

С. К. Питерцев в совместной работе с А. А. Степановым «Тактика допроса» определили, что «допрос – это тщательно регламентированная законом специальная процедура, с помощью которой уполномоченные на то лица получают от граждан показания – информацию (сведения, данные) о расследуемом преступлении и связанных с ним событиях»⁴.

По своему характеру допрос – действие многоплановое, сложное. Оно имеет процессуальные, криминалистические, организационные, психологические и этические аспекты, является «пробивным камнем» (Г. Гросс) работы следователя.

¹ Криминалистика: Учебник для вузов/ Отв. редактор Н. П. Яблоков.. – М.: Издательство БЕК, 1995. С. 445.

² Комиссаров В. И. Актуальные проблемы следственной тактики: Автореферат дисс... канд. юрид. наук. – М., 1989. С. 7.

³ Порубов Н. И. Тактика допроса на предварительном следствии: Учебное пособие. – М: Изд. «Бек», 1998. С. 145.

⁴ Питерцев С. К., Степанов А. А. Тактика допроса. – СПб., 1998. С. 23.

Тактика допроса – одна из частных теорий криминалистической тактики, представляющая собой систему научно обоснованных, соответствующих закону рекомендаций по организации, подготовке, исполнению и получению результатов при допросе.

Практическое содержание тактики допроса состоит непосредственно в выполнении допроса, т. е. в осуществлении допроса в конкретных условиях, включающие в себя формирование лицом, проводящим допрос, линию своего поведения в процессе подготовки и осуществления допроса, применения наиболее целесообразных разрабатываемых криминалистической тактикой научно обоснованных тактических приемов, направленных на достижение максимальных результатов при наименьшей затрате сил, времени и средств.

Тактика допроса включает в себя совокупность общих положений тактики следственных действий и совокупность разнообразных частных тактических приемов, характерных определенного вида допроса позволяющих получить полные и достоверные показания.

Общие положения тактики следственных действий – это те требования, которыми должен руководствоваться следователь (дознатель, иное полномочное лицо) при подготовке и проведении любого следственного действия, включая руководство частными принципами криминалистической тактики: законности, обоснованности, эффективности.

В юридической литературе принято выделять следующие основания деления допрашиваемых: процессуальное положение, возраст допрашиваемого, состав участников, место проведения, очередность, объем и ситуации допроса, позиция допрашиваемого и т. п., в связи с чем существует несколько видов допроса, для каждого из которых характерны те или иные особенности.

Так, в зависимости от очередности проведения допроса различаются первоначальный, повторный и дополнительный допросы.

Если в качестве основания деления используется позиция, занятая допрашиваемым, различают допросы лица, дающего правдивые показания, заведомо ложные показания, а также допрос добросовестно заблуждающегося лица.

Различают допросы в зависимости от состава участников, в данном случае допускается дихотомическое деление (буквально: разделение надвое), в результате которого допросы подразделяются на допросы без участия третьих лиц и допросы с участием третьих лиц: защитника, эксперта, специалиста, родителей или законных представителей несовершеннолетнего, педагога, переводчика, а также с участием прокурора, начальника следственного отдела, руководителя группы следователей.

Исходя из возрастных особенностей, в юридической литературе принято выделять следующие категории допрашиваемых: малолетние, несовершеннолетние, взрослые и престарелые.

Допрос имеет свою специфику, которая обусловлена особенностями, своеобразием психики допрашиваемого. Поэтому его проведение предусматривает дополнительные процессуальные гарантии, обеспечивающие объективность и применение особых тактических приемов, разрабатываемых криминалистикой.

Известно, что уяснение связи систем тактических приемов с психологической структурой личности, с ее отношением к расследуемому событию позволит целенаправленнее разрабатывать и использовать рекомендации криминалистики в практике борьбы с преступностью. И, соответственно, будет способствовать формированию комбинаций (групп) тактических приемов, реализуемых в типичных ситуациях предварительного расследования преступлений.

Любой допрос по своей сути обращен к индивиду, вне психической деятельности индивида он не протекает и не реализуется. Следовательно, процесс допроса теснейшим образом связан с психологией отношений следователя и допрашиваемого.

И хотя правовая (уголовно-процессуальная) природа допроса не позволяет сводить весь процесс общения допрашивающего с допрашиваемым только к психологическому аспекту, за каждым, из поддающихся наблюдению при допросе фактов, скрывается невидимый психологический механизм.

Для того чтобы обеспечить надежность допроса как способа собирания и проверки доказательств, следователю необходимо управлять этим механизмом, оказывать необходимое воздействие на психику допрашиваемого, используя для этих целей в качестве своеобразных «рычагов» тактические приемы допроса.

Исходя из многообразия возможных в ходе допроса ситуаций, следователь может рассчитывать на успешные результаты допроса лишь при условии, что будет оперировать группой тактических приемов, каждый из которых несет свою нагрузку, направлен на решение своей промежуточной задачи, подчиненной в то же время общим целям допроса.

Исходя из того, что тактика допроса является частью криминалистической тактики, а психологическая сторона общения следователя с допрашиваемым представляет собой все ту же психологию отношений следователя с участниками следственных действий, полагаем, что система тактических приемов допроса потерпевших и свидетелей, подозреваемых и обвиняемых, в общем, аналогична системе допроса и, безусловно, должна строиться на базе основной определяющей классификации приемов криминалистической тактики в целом, одновременно развивая и конкретизируя эту общую систему с учетом возрастных особенностей, своеобразием психологии вообще и допрашиваемых в частности.

Кроме того, нужно отметить, что исследования ученых и судебная практика показывают, что тактика допроса обусловлена как типичными

ситуациями этой категории лиц, так и категорией совершенных в отношении них преступлений.

К факторам, формирующим следственную ситуацию допроса, в частности, относится неправильная оценка воспринятого, большая степень внушаемости и т. д.

С учетом возрастных и психологических особенностей допрашиваемых система тактических приемов должна включать в себя приемы, направленные на: 1) устранение искажений добросовестного заблуждения (их фантастических наслоений, искажений внушающего характера и прочее); 2) приемы, направленные на разъяснение важности сообщения правдивых показаний; разъяснение неправильности занятой позиции по мотивам ложного понимания дружбы и товарищества, ложного героизма и т. п.); 3) постановка вопросов в доступной форме, использование понятых терминов и выражений.

Тактика допроса во многом определяется использованием продуманных приемов, которые следователь с учетом имеющейся информации в материалах дела планирует при подготовке к допросу.

С учетом особенностей строится тактика допроса, формулируются вопросы, избирается линия поведения следователя.

Считаем возможным для определения тактической линии взаимоотношений с допрашиваемым при его допросе, применить, с некоторыми уточнениями и дополнениями, классификацию потерпевших, отображающую свойства личности в зависимости от характера связи «жертвы» и преступника, данную В. А. Жбанковым.

По этому основанию следовая информация подразделяется на:

а) состоящую в непосредственной связи потерпевшего и правонарушителя;

б) состоящую в опосредованной связи этих двух субъектов¹.

С учетом изложенного факторы, влияющие на формирование позиции потерпевшего на предварительном следствии, подразделяются на две группы:

* факторы, носящие субъективный характер, т. е. зависящие от волевой направленности субъекта;

* факторы объективного характера, т. е. воздействующие на потерпевшего извне.

К первой группе факторов относятся мотивационные установки субъекта, уровень его развития, психические состояния, переживаемые субъектом на различных этапах предварительного следствия.

Объективные факторы, в свою очередь, можно подразделить на следующие группы:

¹ См.: Жбанков В. А. Свойства личности и их использование для установления лиц, совершивших таможенные правонарушения. – М., 1999. С. 30.

* противоправное воздействие заинтересованных лиц как на потерпевшего, так и на его законного представителя, с целью изменения показаний в благополучную для них сторону. Воздействие заинтересованных лиц на потерпевшего с указанной целью, но носящее некриминальный характер.

* факторы, не обусловленные воздействием лиц, совершивших преступление, но связанные с расследуемым событием (многочисленные следственные действия с участием потерпевшего, проведение следственных действий, причиняющих дополнительные нравственные страдания потерпевшему).

Информация, имеющаяся в распоряжении следователя, о возможных причинах поведения жертвы преступления на следствии, позволит правильно определить тактическую линию общения с потерпевшим на допросе, а также иные следственные действия.

Исследование личности пострадавшего, его психических и соматических состояний позволит выявить их влияние на генезис преступления, будет способствовать решению вопроса о правильной квалификации содеянного, объективному и полному расследованию уголовного дела, принятию превентивных мер по предупреждению аналогичных преступлений.

Итак, психическое состояние в момент восприятия преступления, определенное отношение к обвиняемому придают показаниям потерпевшего своеобразную окраску и требуют от следователя особой заботы о конкретизации и детализации его показаний, выяснения источников его осведомленности, о получении контрольных данных для проверки его показаний.

Допрашивать его рекомендуется как можно скорее после совершенного преступления. В этом случае показания отличаются большей достоверностью (до получения им информации, оценки произошедшего и его поведения в частности со стороны родителей) и большим обилием деталей. При допросе по делам о разбойных нападениях, грабежах и хулиганстве учитывается душевное состояние потерпевших в момент нападения и после него. Нередко под влиянием страха они добросовестно заблуждаются и освещают события в преувеличенном виде. Возбужденным потерпевшим, только что перенесшим психическую травму, нужно дать успокоиться.

Тактика допроса имеет свои особенности, которые обуславливаются прежде всего процессуальным положением допрашиваемого.

Надеяться на то, что показания будут получаться в форме свободного рассказа, не приходится, поэтому допрос проводится в форме постановки вопросов. Роль следователя здесь более активна. Свидетель свои показания уже может дать в виде связного рассказа, который не следует перебивать вопросами. Этим может быть нарушен ход его мыслей, что отрицательно скажется на полноте показаний. Кроме того, излагая свободно показания, он может рассказать о таких обстоятельствах преступления или даже о новых преступлениях, о которых следователь ничего не знал.

Кроме того, это помогает следователю составить более полное и правильное представление о взаимоотношениях допрашиваемого с другими проходящими по делу лицами, об избранной ими линии поведения, степени его фактической осведомленности. Из тактических соображений следователь вправе предложить осветить вначале определенный факт (прием «деление темы свободного рассказа»). После окончания свободного рассказа следователь восполняет и уточняет полученные сведения посредством постановки вопросов.

Вместе с тем допрос свидетеля с учетом развития психики, соответствующей возрастной категории и индивидуального развития допрашиваемого, целесообразно проводить на месте преступления. В этих случаях оживление ассоциативных связей вызывает не задаваемый следователем вопрос, а повторное восприятие допрашиваемым той обстановки, в которой происходило расследуемое событие. Сходным приемом оживления ассоциативных связей является предъявление для повторного восприятия допрашиваемым предметов, связанных с интересующими следствие обстоятельствами.

Следует отметить, что повторное воспроизведение активизирует память, позволяет вспомнить упущенные, забытые при первом допросе факты. Опыты доказывают, что в 40% случаев повторное воспроизведение полнее первоначального.

К сказанному выше необходимо добавить, что свидетелей в зависимости от того, какие показания (правдивые или ложные) они дают, принято делить на добросовестных и недобросовестных. При выборе того или иного тактического приема следует иметь в виду, что причинами дачи показаний, не соответствующих действительности, могут быть¹:

- * ошибки в восприятии, запоминании, воспроизведении воспринятого, недостатки органов чувств (близорукость, дефекты органов слуха и т.п.);

- * неблагоприятное психологическое состояние в момент восприятия события, интересующего следствие или в момент дачи показаний (волнение, страх, усталость, растерянность, подавленность);

- * недоверие, неприязнь к следственным органам, опасение мести со стороны преступника, нежелание быть свидетелем по уголовному делу.

Если есть основание полагать, что свидетель дает правдивые показания, применяются тактические приемы, позволяющие уточнить, проверить полученные данные, оказать помощь в припоминании забытых фактов. В частности, целесообразно применение уточняющих, детализирующих, контрольных, сопоставляющих вопросов, а также приемов, основанных на использовании ассоциативных связей с учётом возраста и психологии.

¹ Криминалистика: Учебник для вузов МВД России. Т.2. Техника, тактика и методика расследования преступлений. – Волгоград, 1994. С. 161.

В случаях, когда дача правдивых показаний затруднена вследствие страха, растерянности, волнения или подавленности, рекомендуется помочь снять психическое напряжение допрашиваемого, а иногда и отложить допрос.

Иные тактические приемы применяются при лжесвидетельстве. В таких случаях, прежде всего, необходимо определить мотивы дачи заведомо ложных показаний, которые можно свести к следующим:

- * боязнь испортить отношения с другими лицами, проходящими по делу, боязнь мести со стороны подозреваемого, обвиняемого, их знакомых, родственников;

- * стремление скрыть свою трусость, если не пришел на помощь;

- * желание выгородить или смягчить вину подозреваемого или обвиняемого в силу родственных, семейных, дружеских отношений или из корыстных соображений либо, наоборот, усугубить вину этих лиц из мести, ревности или иных побуждений;

- * ошибочная оценка своих действий как преступных и стремление скрыть их или описать иначе;

- * нежелание в последующем выступать в качестве свидетеля, опознающего или участника иного следственного действия, быть вызванным в суд.

В зависимости от мотива дачи ложных показаний могут быть применены такие тактические приемы, как обращение к положительным личностным качествам допрашиваемого, напоминание о гражданском долге, предъявление имеющихся доказательств, формирование у допрашиваемого убеждения в широких возможностях следствия изобличить его во лжи.

Если причиной лжесвидетельствования является опасение мести со стороны обвиняемого, его родственников или друзей, целесообразно предусмотреть меры по защите свидетеля и разъяснить их суть.

В случае изменения показаний в ходе повторного допроса следователь должен выяснить причину этого и тщательно проверить, какое из показаний соответствует действительности.

Отметим недопустимость ознакомления допрашиваемого с прежними показаниями при повторном допросе, предполагающим подтверждение или отказ от ранее данных им показаний.

В общей системе тактических приемов воздействия на потерпевшего и свидетеля, при формировании с ними психологического контакта, центральное место следует отвести коммуникабельному поведению следователя.

Коммуникабельное поведение требует от допрашиваемого приспособления к личностным особенностям, т. е. обращение следователя к допрашиваемому такими сторонами своей личности, которые находили бы в психике отклик и соединяли следователя с допрашиваемым крепкими коммуникативными связями. Можно полагать, что главное правило, которым необходимо руководствоваться следователю в отношениях с потерпевшим и свидетелем, заключается в том, что коммуникабельное

поведение следователя должно компенсировать недостаточный уровень развития коммуникативных способностей, предупреждать с его стороны реакции, которые могут привести к конфликтам.

Готовность к контакту, соответствующий его настрой во многом зависят от умения допрашивающего целесообразно организовать свое поведение на допросе. Вежливое и культурное обращение с допрашиваемым – необходимое условие допроса.

Запись показаний производится на специальном бланке протокола допроса, где обязательно указывается время начала и окончания допроса. Отражение этого обстоятельства в протоколе имеет большое значение для последующей оценки показаний.

Цель допроса – получение объективно отражающих действительность, сведений об обстоятельствах, подлежащих доказыванию в процессе следствия. Но при этом не следует упускать из виду и воспитательный момент: по возможности надо способствовать смягчению отрицательного воздействия обстановки допроса. Соблюдение этого правила особенно важно по делам о преступлениях против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности.

Организационно-тактические аспекты допроса связаны со следующими его элементами:

- * планирование данного следственного действия;
- * изучение личности допрашиваемого;
- * установление конкретного времени, места проведения этого следственного действия, а также порядка вызова допрашиваемого;
- * подготовка и применение научно - технических средств и использование звукозаписи, видеозаписи, киносъемки в ходе допроса;
- * установление взаимосвязи с органами дознания в целях использования оперативных сведений;
- * оказание помощи допрашиваемому в восстановлении в памяти забытого и правильном воспроизведении воспринятого;
- * предотвращение и разоблачение ложных показаний допрашиваемого;
- * оценка получаемых показаний.

В итоге следователю необходимо принять решение об использовании тех или иных тактических приемов в отношении конкретного допрашиваемого в зависимости от его процессуального положения, возраста, сложившейся следственной ситуации и иных факторов, влияющих на выбор тактики допроса.

ГЛАВА II. ПОДГОТОВКА К ДОПРОСУ

Допрос – одно из самых распространенных следственных действий. Его сущность заключается в получении от допрашиваемых лиц показаний об обстоятельствах, подлежащих установлению и доказыванию по делу. При всей кажущейся простоте – это трудоемкое, сложное, многоплановое следственное действие.

Характер и результат допроса зависят не только от поведения допрашиваемого, но и от таланта, высокой профессиональной подготовки и мастерства следователя, который должен хорошо разбираться в психологии допрашиваемого, уметь устанавливать с ним правильные взаимоотношения, варьировать с учетом конкретной ситуации, личности допрашиваемого, различных тактических приемов и методов психологического воздействия.

Вместе с тем необходимым условием получения на допросе полных и достоверных показаний является тщательная и серьезная подготовка к его проведению, которая способствует установлению истины по делу и в значительной мере предопределяет успех допроса.

Таким образом, после принятия решения о проведении допроса следователь должен всесторонне подготовиться к данному следственному действию.

Под подготовкой к допросу следует понимать самостоятельный этап данного следственного действия, состоящий из комплекса мероприятий, направленных на создание условий для эффективного проведения непосредственно допроса.

В свою очередь, аспекты данной деятельности заключаются в следующем:

1. Изучение материалов уголовного дела и иных данных, связанных с событием преступления.
2. Изучение личности допрашиваемого, включающее в себя изучение условий жизни, круга лиц, окружающих и оказывающих влияние на допрашиваемого.
3. Определение круга участников допроса.
4. Определение места и времени допроса.
5. Планирование допроса.
6. Подготовка необходимых технических средств, материалов фиксации его хода и результатов.

Знание следователем материалов уголовного дела во всех его деталях является неременным условием успешного проведения допроса. В противном случае при допросе могут остаться невыясненными существенные обстоятельства, какие-то ответы допрашиваемого не будут тут же надлежащим образом проверены и уточнены.

Изучение материалов дела предполагает анализ имеющихся постановлений, протоколов, заявлений и иных документов. Полученная информация систематизируется применительно к обстоятельствам, подлежащим выяснению на допросе.

Вряд ли следователь достигнет целей допроса, которые он ставит перед собой, если, например, он слабо ориентируется в имеющихся в деле доказательствах.

Следователь должен изучить материалы дела и перед первым допросом, который проводится сразу же после поступления заявления о совершенном преступлении, проведении осмотра места происшествия. Знание обстановки места происшествия, мест обнаружения следов, вещественных доказательств позволяет следователю наглядно представить событие преступления, определить круг вопросов.

В связи с изложенным следует, что подготовка к допросу, проводящемуся сразу после совершенного преступления или спустя некоторое время, должна быть доскональной, детальной и обстоятельной во избежание по вине следователя повторных допросов.

Центральное место в организации допроса занимает изучение личности допрашиваемого.

Это обусловлено тем, что от тщательного, обстоятельного и детального изучения личности зависит правильный выбор места и тактика его допроса. Исключительно после изучения личности лица можно принять решение в каких-то случаях о возможности, а в каких-то о необходимости проведения с его участием других следственных действий; необходимости привлечения к участию и содействию в их проведении психолога, но и возможно других специалистов и как следствие достижение конечного результата – получение достоверных и максимально полных сведений.

Под изучением личности в уголовном производстве понимается целенаправленная деятельность следователя по установлению определенной совокупности данных, характеризующих эту личность и имеющих значение для правильного применения норм уголовного закона, решения задач уголовного судопроизводства¹.

При изучении личности допрашиваемого на предварительном следствии следует акцентировать внимание также на психологических особенностях: привычках, темпераменте, характере, потребностях, мировоззрении, эмоциональных и волевых свойствах – с целью выбора линии поведения следователя в процессе расследования уголовного дела.

Одним из важнейших способов получения информации, о личности допрашиваемого является получение следователем характеристик по месту работы, учебы, жительства, отбывания наказания и т. п. Часто

¹Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. проф. А. Ф. Волынского, Т. В. Аверьяновой, И. Л. Александрова и др. – М.: Закон и право, Юнити-ДАНА, 1999. С. 5.

такие характеристики носят формальный характер, не отражают действительных свойств допрашиваемого. В свете сказанного представляется необходимым, чтобы следователь в запросе разъяснял важность представляемых следствию сведений, указав на необходимость отражения в характеристике важных для расследования сведений об обстановке в семье, его образе жизни, увлечения, уровень самооценки черты характера, склонность к фантазированию, ко лжи.

При изучении личности на предварительном следствии следует акцентировать внимание также на таких психологических особенностях, как привычки, темперамент, характер, потребности, мировоззрение, эмоциональные и волевые свойства.

Темперамент – это относительно устойчивая характеристика человека со стороны динамики, тону́са и уравновешенности его психической деятельности. Течение психической жизни у всех разное. Одни впечатлительны, быстро и легко откликаются на внешние воздействия, другие – вялы и апатичны, реагируют медленно и с трудом. Одним присуща порывистость, другим – размеренность, рассудительность. Все это связано с темпераментом.

По темпераменту следователь может составить представление об уравновешенности допрашиваемых, степени их реакции на воздействие, о степени подвижности или инертности в деятельности, о степени замкнутости или общительности.

Так, Е. А. Кривогорницына и Г. А. Корнилов считают необходимым обращать внимание на следующее. Холерика и сангвиника целесообразно подождать, быть внимательным, сосредоточенным, неторопливым, а когда это необходимо, замедлить темп допроса, проявляя большую тщательность в выяснении интересующего факта. Флегматика не следует торопить с ответом, ему нужно дать возможность хорошо подумать. К меланхолику надо проявлять исключительную чуткость, стараясь расположить его к себе и тем самым помочь избавиться от замкнутости, неуверенности, напряженности¹. Резкое требование, иногда допустимое в отношении сангвиника и тем более флегматика, вызывает взрыв негодований у холерика и состояние угнетенности у меланхолика.

Психологическое проникновение следователя во время допроса – это познание им допрашиваемого на основе собранных сведений, толкование внешних проявлений внутреннего состояния лица, имитация его рассуждений. Только разобравшись в позициях и поведении допрашиваемого, следователь окончательно продумывает соответствующий индивидуальный подход.

Нередко следователь при очень малом исходном материале, по ничтожным признакам поведения допрашиваемого строит правильный

¹ Кривогорницына Е. А., Корнилов Г. А. Психология допроса на предварительном следствии. – Якутск, 1993.

индивидуальный подход. Интуитивное решение вопросов достигается благодаря значительному жизненному опыту и профессиональному мастерству.

Таким образом, успех допроса в решающей мере зависит от правильного определения следователем индивидуального подхода к допрашиваемому на стадии подготовки к допросу и всесторонне продуманной его реализации в ходе производства данного следственного действия.

Не менее важным элементом подготовки следователя к допросу является составление им плана допроса. В плане должен быть по возможности исчерпывающе отражен предмет допроса. При обнаружении упущений план следует дополнить. Окончательно принятый к исполнению он становится важнейшей предпосылкой успеха предстоящего допроса.

В плане допроса должно содержаться четкое представление о намеченной цели, об обстоятельствах, подлежащих выяснению, и тактических приемах, направленных на получение достоверной информации.

Без ясной, заранее намеченной цели допрос не даст желаемого эффекта и в результате возникнет необходимость в повторном допросе. Поэтому заранее следует определить, какие обстоятельства необходимо выяснить на предстоящем допросе.

Составляя план допроса необходимо:

- * проверить (или изучить, если дело поступило от другого следователя) свои знания материалов, относящихся к предмету допроса;
- * определить, уточнить предмет допроса, т. е. выявить обстоятельства по которым необходимо получить показания;
- * ознакомиться с литературой по специальным вопросам (получить консультацию специалиста).

Непосредственно в плане необходимо предусмотреть обстоятельства, по которым следует получить показания; указания на листы, где содержатся сведения об этих обстоятельствах, чтобы иметь возможность сверить с ними получаемые показания; вопросы, которые необходимо будет задать, если показания будут противоречивыми, расходящимися с другими доказательствами, потребуют уточнения, детализации (если этих вопросов будет много, составить отдельный вопросник); определить некоторые отвлеченные от предмета допроса темы, в случае, если допрашиваемый начнет волноваться в ходе допроса, чтобы успокоить; использование магнитной записи допроса, видеозаписи, если это не будет отвлекать допрашиваемого.

В научной литературе существует мнение, что при подготовке к простым допросам допустимо мысленное планирование. Следователь должен всегда помнить, что даже тогда, когда допрос тщательно спланирован, ему необходимо быть готовым к тому, что в процессе него могут выясниться неизвестные факты и в подготовленный план нужно будет

¹ Питерцев С. К., Степанов А. А. Указ. соч. С. 32.

внести изменения, ибо невозможно предусмотреть всех нюансов взаимодействия допрашивающего и допрашиваемого. Это требует от следователя способности к экспромту и импровизации в тактике допроса.

Для того чтобы оптимально осуществить деятельность по планированию данного следственного действия, следователю важно исходить из определенной четкой последовательности, которая позволяет проанализировать все элементы структуры, не упустив факторов, могущих оказать влияние на ход допроса.

В соответствии с этим деятельность по планированию допроса происходит в таком порядке:

1. В начале процесса подготовки необходимо четко определить цели предстоящего следственного действия, которые при производстве любого следственного действия вообще и допроса в частности, в общем виде можно свести к выявлению новых доказательственных фактов и проверке уже имеющихся.

2. Формулирование задач следственного действия на начальной стадии подготовки, их детализация позволяют полно провести весь комплекс мероприятий при подготовке к допросу, определить те конкретные функции, которые должен осуществить следователь для их решения.

3. После определения целей следственного действия требуется проанализировать условия предстоящей деятельности. Иными словами, следователь должен определить, что может явиться помехами для достижения намеченных целей и как их ликвидировать. Следует отметить, что даже если неблагоприятные условия нельзя изменить, то предварительное знание их дает возможность подготовить себя психологически к деятельности и в таких ситуациях.

Немаловажную роль при подготовке к допросу играет и психологическая подготовка самого следователя, поскольку предстоящее следственное действие требует высокой степени концентрации психической активности: необходимо одновременно собирать, анализировать, сопоставлять, фиксировать большое количество разнообразной информации.

Одним из факторов, определяющих эффективность допроса, является обстановка, в которой проходит следственное действие (в данном случае имеется в виду место его проведения). Решение этого вопроса – проблема, требующая детального рассмотрения. Анализ практики организации допроса показывает, что следователи повсеместно и почти постоянно проводят допросы в своем кабинете вне зависимости от возраста и процессуального статуса допрашиваемого лица¹. Место должно быть выбрано таким образом, чтобы находящаяся в нем обстановка не рассеивала внимание, не пугала, не вызывала каких-либо отрицательных

¹ Питерцев С. К., Степанов А. А. Указ. соч. С. 33; Галимов О. Х. Указ. соч. С. 125-126.

эмоций, волнений, переживаний у допрашиваемого и не нарушала необходимой сосредоточенности как допрашиваемого, так и следователя.

Следует создать такую обстановку, в которой бы ничто не отвлекало внимания допрашиваемого, не мешало ему сосредоточиться: ни развешанные по стенам диаграммы и схемы, ни разбросанные вещественные доказательства, ни телефонные звонки, ни посторонние разговоры и т. п.

Обстановка должна быть предельно простой и деловой, но вместе с тем не должна отличаться нарочитой деловитостью и строгостью.

В подготовку к допросу входит и порядок вызова допрашиваемого.

Согласно требованиям уголовно-процессуального закона подлежащие вызову допрашиваемые, потерпевшие и свидетели обязаны явиться по вызову дознавателя, следователя, прокурора и суда и давать правдивые показания. В соответствии с ч. 1 ст. 188 УПК РФ лицо, не достигшее возраста шестнадцати лет, вызывается на допрос через его законных представителей или через администрацию по месту его работы или учебы.

При выборе способа вызова на допрос также необходимо учитывать психологические особенности личности допрашиваемого, поскольку правильно выбранный способ вызова является одним из условий установления психологического контакта между следователем и человеком.

По различным тактическим соображениям вызов может осуществляться повесткой либо по телефону, либо иным способом. Подготовительный этап предполагает соблюдения процедуры вызова на допрос. Повестка адресуется лицу по месту жительства или работы.

В случае необходимости участия в допросе малолетнего свидетеля или потерпевшего его законного представителя (ч.1 ст. 191 УПК РФ), в повестку включается предложение о явке этого лица вместе с малолетним. Право на присутствие при допросе законного представителя свидетеля или потерпевшего должно быть обеспечено тем, что следователь не вправе ему отказать в удовлетворении такого ходатайства, если несовершеннолетний не достиг возраста 14 лет.

Вызывая лицо на определенное время, необходимо позаботиться, чтобы оно было по возможности удобным, при вызове свидетелей из сельской местности следует учитывать расписание поездов, автобусов. Нельзя вызывать на одно и то же время несколько лиц, т. к. свидетель, который длительное время ожидал допроса, вряд ли пожелает помочь следователю. Если из-за непредвиденных обстоятельств такое все-таки произойдет, нужно попросить извинения у свидетелей за задержку.

В зависимости от того, какими способами будут фиксироваться ход и результаты следственного действия, следователь должен приготовить соответствующие технические средства. Поскольку основным средством фиксации любого следственного действия (допрос не является исключением), согласно уголовно-процессуальному законодательству, является протокол,

то при подготовке к производству допроса следует прежде всего приготовить бланк допроса, а также листы чистой бумаги и пишущие приборы.

Дополнительными средствами фиксации показаний являются аудио- и видеозапись.

Следователю нужно позаботиться не только о внешнем виде, но и о культуре речи, т. к. он является объектом наблюдения со стороны допрашиваемого.

Благожелательный тон допроса, корректное отношение следователя – требования общеизвестные. Грубость, высокомерие – плохие союзники. Однако на практике некоторые следователи без надобности перебивают допрашиваемого, который впоследствии забывает, на чем остановился, замыкается. Иногда неуместно шутят, иронизируют по поводу неправильно произнесенных слов. Это вызывает отрицательную реакцию у допрашиваемого, приводит к созданию ненужной конфликтной ситуации, а иногда и к более тяжким последствиям.

При допросе нет мелочей: внешний вид следователя, место допроса, мимика и жесты – все это существенно для создания такой обстановки допроса малолетнего, которая вызвала бы у допрашиваемого чувство уважения к следователю и веру в то, что ему помогут.

ГЛАВА III. РАБОЧИЙ ЭТАП ДОПРОСА И ФИКСАЦИЯ ХОДА И РЕЗУЛЬТАТОВ

Рабочий этап допроса так же, как и других следственных действий, неоднороден. В криминалистической литературе, как правило, выделяют следующие его стадии: предварительную, свободного рассказа, вопросно-ответную, фиксации показаний.

На предварительной стадии допроса следователю необходимо удостовериться в личности свидетеля или потерпевшего, подозреваемого и обвиняемого. Учитывая процессуальную особенность потерпевшего, для которого дача показаний является средством защиты его интересов, закон обязывает следователя разъяснить потерпевшему перед началом допроса его права и обязанности и обеспечить их выполнение¹.

Несовершеннолетние потерпевшие и свидетели предупреждаются об уголовной ответственности за отказ от дачи и за дачу заведомо ложных показаний, только достигнув возраста 16 лет, в остальных случаях им разъясняется необходимость говорить правду (ст. 191 ч. 2 УПК РФ).

З. З. Зинатулин считает, что «угроза свидетелю уголовной ответственностью не является действенным средством и значительно уступает убеждению, основанному на моральных и религиозных нормах»².

Ничуть не принижая роли морали и совести, безусловно, влияющие на правдивость показаний, полагаем, что юридическая ответственность является эффективным средством обеспечения полноты и достоверности показаний допрашиваемых. Следователь должен подходить к этому вопросу не формально, что нередко случается на практике, а досконально, подчеркивая значимость данного обстоятельства.

В начале допроса следователь выясняет анкетные данные допрашиваемого, устанавливает отношение потерпевшего и свидетеля к обвинению.

Решение главной задачи этой стадии – установление психологического контакта с допрашиваемым потерпевшим и свидетелем, обвиняемым и подозреваемым.

Понятие психологического контакта в криминалистике является весьма дискуссионным и неоднозначным. Поэтому к определению психологического контакта авторы подходят с различных позиций.

Р. С. Белкин пишет, что «под психологическим контактом с допрашиваемым понимают создание такой атмосферы, при которой допрашиваемый проникается уважением к следователю, понимает его задачи и обязанности, исключает всякие личные мотивы в его действиях, осознает необходимость способствовать своими показаниями установлению истины»³.

¹ Криминалистика / Под ред. Р. С. Белкина. – М., 1999. С. 600.

² Матвеев С. В. Получение информации от несовершеннолетних, ее оценка и использование в уголовно-процессуальном доказывании: Дис... канд. юр. наук. – М., 2003.

³ Зинатулин З. З. Уголовно-процессуальное доказывание. – Ижевск, 1993. С. 101.

В. Л. Васильев характеризует психологический контакт как стадию, в ходе которой «определяются общие параметры беседы, как ее темп, ритм, уровень напряженности, основные состояния собеседников и главные аргументы, которыми они будут убеждать друг друга в своей правоте»¹.

Ю. Ф. Чуфаровский определяет психологический контакт как процесс установления, развития и поддержания взаимного тяготения общающихся².

Г. Г. Доспулов под психологическим контактом подразумевает «согласованное деловое взаимодействие допрашивающего и допрашиваемого, которое обеспечивает следователю получение максимально полной и достоверной информации по делу на основе соблюдения ими процессуальных норм»³.

А. В. Дулов полагает, что «установление психологического контакта есть целенаправленная, планируемая деятельность по созданию условий, обеспечивающих развитие общения в нужном направлении и достижении его целей»⁴.

В. И. Смыслов полагает, что «процесс, в ходе которого у свидетеля вырабатывается состояние, способствующее даче полных, правдивых и достоверных показаний, обычно именуют установлением психологического контакта со свидетелем.

Анализ этих определений показывает, что психологический контакт – это, прежде всего, взаимодействие следователя и малолетнего свидетеля или потерпевшего, имеющее своей целью получение показаний, отвечающих критериям достоверности, полноты и объективности. При этом такое взаимодействие должно отвечать соблюдению законности.

Очевидно, что установление психологического контакта с допрашиваемым требует от следователя не только знаний в области психологии, но и наличия определенных коммуникативных умений и навыков. Например, беседа не приведет к налаженному контакту, если стороны будут общаться на «разных языках». При этом следует отметить, что общение на «одном языке с допрашиваемым» не означает использование следователем лексики допрашиваемого. Смысл плодотворного, эффективного общения заключается в коммуникации в одном русле.

Главная задача следователя при установлении психологического контакта заключается в снятии психологической подавленности, погашении чувства стыда (особенно это касается допроса потерпевших по делам о половых преступлениях), вспышек отчаяния, зла, выведения потерпевшего

¹ Васильев В. П. Юридическая психология. Учебник. – М.: Юрид. лит., 1991. С. 357

² Чуфаровский Ю. Ф. Юридическая психология – М.: Юрист, 1995. С. 73.

³ Доспулов Г. Г. Процессуальные и психологические основы допроса свидетелей и потерпевших на предварительном следствии: Дис... канд. юрид. наук. – Алма-Ата, 1968. С. 8.

⁴ Дулов А. В. Судебная психология. – Минск. 1975. С. 107.

из состояния депрессии. Установленный психологический контакт должен быть не только в процессе единичного допроса, но и на протяжении всего этапа расследования.

Стадия свободного рассказа

Переходя к стадии свободного рассказа, необходимо еще раз подчеркнуть, что УПК РФ не требует начинать допрос по существу дела со свободного рассказа допрашиваемого лица, как это имело место согласно ч. 5 ст. 150 и ч. 5 ст. 158 УПК РСФСР. Новый кодекс предусматривает свободный рассказ только для проверки показаний на месте (ч. 4 ст. 194 УПК РФ).

Представляется, что процессуальное и тактическое значение свободного рассказа и в настоящее время не потеряло своей актуальности. Исследования отечественных психологов показывают, что количество ошибок меньше в свободном рассказе, чем в ответах на конкретные вопросы¹.

В литературе отмечается, что свободный рассказ занимает центральное место в тактическом плане допроса². Однако следователь должен помнить, что допрашиваемые не всегда могут давать показания в форме свободного рассказа.

Суть свободного рассказа заключается в предоставлении допрашиваемому возможности самостоятельно изложить все известные ему по делу факты. Наблюдая за поведением допрашиваемого, его жестами, мимикой, сопоставляя показания с материалами дела, следователь может:

- 1) составить более полное представление о личности допрашиваемого: его характере, интеллекте, волевых качествах и т. д.;
- 2) выяснить степень осведомленности об обстоятельствах дела, желание или нежелание давать правдивые показания;
- 3) получить информацию о фактах, которые следователю вообще были не известны либо уточнение которых у данного лица не предполагалось³.

Следователь должен уметь слушать. Активное слушание требует концентрации внимания. Поэтому прежде чем приступить к допросу, нужно устранить все возможные помехи.

Чтобы «эффективно слушать», следователю не следует отвлекаться ни на какие другие мысли. Известно, что заинтересованность слушателя стимулирует рассказчика более подробно рассказать, описать события. При равнодушном, невнимательном отношении следователя допрашиваемый обычно комкает рассказ, стремится скорее довести его до конца. В необходимых случаях в процессе рассказа вполне уместными могут оказаться поощрительные замечания следователя⁴.

¹ Еникеев М. И. Основы общей и юридической психологии: Учебник. – М.: Юрист, 1996. С. 139.

² Руководство для следователей. 1981. С. 334.

³ Криминалистика: Учебник / Под ред. Е. П. Ищенко. С. 376.

⁴ Криминалистика: Учебник / Под. Ред. И. Ф. Пантелеева – М., 1984. С. 329.

Результаты многочисленных экспериментов свидетельствуют о том, что свободный рассказ уступает вопросно-ответной форме допроса в полноте и конкретности изложения, но при этом выигрывает в точности и не сопряжен с ошибками, вызванными внушающим воздействием вопросов.

На наш взгляд, при получении показаний необходимо предложить допрашиваемому дать показания, используя свободный рассказ, однако при этом целесообразно применять технические средства, т. к. после прослушивания фонограммы или просмотра видеозаписи можно еще раз отметить, какие факты обошел в своем рассказе, а на какие расставил акценты.

Свободный рассказ – это изложение обвиняемым и подозреваемым, потерпевшими и свидетелями известных им фактов в той последовательности, которую им рекомендует следователь или которую он избирает сам. Следователь может рекомендовать определенный порядок (последовательность) изложения, когда допрашиваемому предстоит дать показания по большому количеству обстоятельств и сам он затрудняется в выборе такого порядка (иногда даже спрашивает, с чего ему начать рассказ). В некоторых случаях следователь из тактических соображений может предложить сначала осветить определенный факт, а уже потом рассказать обо всем остальном. В криминалистике такой тактический прием получил название «деление темы свободного рассказа»¹. Цель этого приема двоякая: либо направить его рассказ на выяснение наиболее важных обстоятельств, либо удержать его от дачи путанных, ложных показаний, если такая опасность вероятна.

Как правило, следователь не должен прерывать свободный рассказ допрашиваемого репликами или вопросами. Говоря об особенностях стадии свободного рассказа, следует иметь в виду, что свободный рассказ обычно отрывочен, сбивчив и непоследователен. От следователя требуется умение применять тактические приемы, направленные на то, чтобы помочь допрашиваемому не терять нить изложения. Для этого следователь с максимальной осторожностью, не допуская постановки наводящих вопросов, должен направлять рассказ в нужное русло.

При этом перебивать допрашиваемого в ходе его свободного рассказа не следует, т. к. подобное вмешательство может сбить допрашиваемого, порядок его изложения окажется нарушенным, и, как следствие, он может запутаться в показаниях, упуская при этом важные для дела данные.

Только когда следователь убедится, что допрашиваемый слишком отклонился от предмета допроса, и такое отклонение не является необходимым для припоминания значимых для дела фактов, он может предложить

¹ Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р. Криминалистика: Учебник Под ред. Р. С. Белкина. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М, 1999. С. 606.

допрашиваемому держаться ближе к существу дела. Не рекомендуется останавливать рассказ для того, чтобы потребовать от допрашиваемого изложить те или иные данные более подробно, указать какие-то детали освещаемого им факта. Все это можно будет сделать на следующей стадии, не рискуя прервать нить воспоминаний.

Традиционно по ходу свободного рассказа не рекомендуется протоколирование, поскольку оно неминуемо приводит к перерывам, отвлекает допрашиваемого, ослабляет его усилия по припоминанию тех или иных фактов, нарушает возникшие у него ассоциативные связи. На этой стадии допроса следователь должен делать лишь заметки о соображениях, возникших у него по ходу свободного рассказа, пропусках в нем, вопросах, которые нужно будет задать впоследствии.

После окончания свободного рассказа, который, как правило, не исчерпывает предмета допроса, следователь путем постановки вопросов восполняет и уточняет полученные показания, выявляет новые факты, которые не упоминались в свободном рассказе, получает контрольные данные, необходимые для проверки показаний, помогает вспомнить забытое.

Если полученные показания, по оценке следователя, являются ложными, то на этой стадии допроса он должен:

- 1) при добросовестном заблуждении допрашиваемого – помочь ему исправить ошибки, поскольку, давая на допросе ложные показания, искренне считая, что говорит правду, он может заблуждаться из-за собственных переживаний, фантазий, влияния объективных факторов;

- 2) при даче заведомо ложных показаний – изобличить его и побудить сказать правду.

Успех допроса во многом зависит от умения следователя формулировать вопросы и тактически грамотно пользоваться этим средством получения информации. Поставленные вопросы должны способствовать сохранению и воспроизводству из памяти ранее запечатленной информации без ее искажения и забывания. Постановка вопросов должна происходить таким образом, чтобы активизировать в сознании допрашиваемого ассоциативные связи. Вопросы должны быть просты, понятны и последовательно поставлены, необходимо избегать грамматически сложных вопросов, использования профессионального сленга и жаргонных выражений.

Вопросы следователя должны быть адресными, лаконичными, корректными, понятными носителю информации. В вопросах не должны содержаться подсказка, элементы навязывания своего мнения. Нельзя задавать наводящих вопросов.

Содержание вопроса не должно давать повода для предположительного ответа. Так как следователю необходимо по возможности исчерпать весь перечень интересующих его вопросов, уточняющие вопросы должны убедить следователя, что ответы, полученные на них, являются достаточно объективными и не являются результатом фантазий и заблуждений допрашиваемого лица как сознательного, так и бессознательного.

Целесообразно обеспечить единство в понимании ведущих, ключевых терминов и выражений. Ведя допрос, важно не отвлекаться и не позволять собеседнику отвлекать себя от намеченной тематики. В ходе приведения аргументации необходимо говорить вначале о преимуществах, а потом о недостатках. Эффективным является так называемый квантовый посыл сообщения, при котором после выдачи очередного факта или аргумента, делается небольшая пауза для осознания и закрепления в памяти собеседника. Следует придерживаться принципа, согласно которому каждый последующий аргумент весомее предыдущего. Лучшему восприятию новых идей способствует подача их таким образом, чтобы они ассоциировались с уже усвоенными. Нельзя ограничиваться лишь простым перечислением аргументов. Необходимо раскрывать их содержание, логический и эмоциональный смысл. Проводя допрос, желательно оставлять несколько аргументов про запас, для употребления их в решающий момент при заметных колебаниях позиции допрашиваемого. Необходимо выявлять те моменты, вокруг которых происходит «борьба мотивов». Необходимо сосредоточиться на этих моментах, и дальнейшую корректировку аргументации, осуществлять на основе тщательно отслеженных словесных и несловесных реакций собеседника. Не рекомендуется формулировать вопрос таким образом, чтобы в нем фактически оказались заложенными сразу несколько вопросительных суждений и предложений, каждое из которых требует самостоятельного осмысления ответа, таким образом, чтобы он стал достоверным.

Нередко результативной оказывается реализация правила неожиданной постановки основного (ключевого) вопроса. Тактика реализации принципа внезапности постановки основного вопроса определяется исходя из особенностей личности допрашиваемого и ситуации, сложившейся до начала допроса и во время его производства. В одних случаях к основному вопросу допрашиваемое лицо необходимо подготовить путем плавного перехода от обсуждения второстепенных незначительных обстоятельств дела, а то и от отвлекающего обсуждения тематики, выходящей за пределы предмета допроса. В других случаях целесообразен иной подход: допрос начинается сразу же с неожиданной для допрашиваемого постановки основного вопроса.

Следователь должен задавать нейтральные вопросы вместо навязывающих. При нейтральной форме вопросов минимизируется опасность искажающих воздействий (особенно велика опасность в случае, когда следователь располагает неверной информацией о расследуемом событии). Для соблюдения требования нейтральности при получении информации об особенностях людей, предметов или событий, в вопросе следует использовать форму существительного, а не прилагательного. Точно так же в формулировке вопроса не должна предполагаться возможность

ответа, подтверждающего или опровергающего наличие какой-то черты или особенности. Необходимо избегать вопросов в отрицательной форме. Формулировка вопроса в отрицательной форме заранее дает понять отвечающему, что собеседника не очень удивит его ответ. Вопрос должен быть сформулирован всегда в положительной форме, даже если нет уверенности в том, что ответить на этот вопрос собеседник сможет.

В зависимости от характера предполагаемых ответов вопросы принято подразделять на закрытые и открытые. Закрытый вопрос предполагает короткий, однозначный ответ.

К категории закрытых относятся и вопросы, предполагающие односложный ответ типа «да» или «нет». Задавая открытый вопрос, следовательно рассчитывает получить обстоятельный, не ограниченный определенными рамками ответ. Качество такого ответа зависит от возможностей памяти допрашиваемого и его способности точно и полно описать свои впечатления. Вопросы каждой из этих двух категорий – открытые и закрытые – имеют свои преимущества и недостатки, которые должен знатьследователь.

Так, основное преимущество закрытых вопросов состоит в том, чтоследователь получает только нужную информацию, не позволяя допрашиваемому отклониться от темы. Вместе с тем закрытые вопросы имеют существенное ограничение, связанные с «поверхностным» поиском ответа в памяти. Выдав требуемую информацию, допрашиваемый не стремится «копнуть глубже» и извлечь из памяти что-либо еще относящееся к делу. Замечено также, что при закрытых вопросах гораздо выше вероятность неправильных ответов.

Для того чтобы максимально использовать преимущества открытых и закрытых вопросов и минимизировать недостатки тех и других, можно использовать следующую тактику: начинать нужно с открытого вопроса, ориентируя допрашиваемого на возможно более подробный, детализированный ответ. Если в ответе на открытый вопрос отсутствует описание каких-либо важных деталей и признаков, следует задать ряд закрытых вопросов, чтобы получить недостающую информацию.

С учетом сложившейся ситуации и особенностей личности допрашиваемого лица, его процессуального статуса, физического и психического состояния в момент допроса, интересов, намерений, привязанностей, симпатий и антипатий, следовательно применяет соответствующие тактические приемы.

В криминалистической литературе предложено немало полезных классификаций тактических приемов, построенных по различным основаниям. Традиционным является деление данных приемов по признаку их связи с конфликтной и бесконфликтной ситуациями, возникающими при допросе.

Бесконфликтная ситуация чаще всего складывается при допросе свидетеля и потерпевшего, поскольку их интересы в большинстве случаев не противоречат интересам установления истины.

Конфликтная ситуация обычно складывается при допросе подозреваемого или обвиняемого, с которым не удалось установить психологического контакта и убедить в необходимости дачи правдивых показаний.

Спектр тактических приемов, обычно применяемых в бесконфликтных ситуациях, довольно узок, т. к. допрашиваемый не препятствует установлению истины. Основное их значение – помочь допрашиваемому в припоминании, детализации тех или иных сведений об освещаемом событии. К их числу криминалисты относят приемы смежности, сходства, наглядности, контраста и др.

Прием **смежности** позволяет установить определенные сведения о событии или предмете, которых допрашиваемый не помнит, с помощью сведений о других событиях или предметах, находящихся в пространственной или временной связи с искомыми. Например, очевидец криминального события не может вспомнить его дату. Тогда следователь предлагает ему вспомнить другие события того дня, которые предшествовали криминалу или последовали за ним.

Прием **сходства** применяется в случаях, когда допрашиваемый затрудняется вспомнить или правильно выразить в словесной форме какой-либо признак интересующего следствие явления, лица или предмета. Тогда допрашиваемому предлагается подобрать аналог этому признаку, например, назвать известного всем (через телевидение, кино и т. п.) человека или знакомого всякому предмет с таким же признаком.

Очень близок к названному прием **наглядности**. С его помощью также можно получить точную словесную или цифровую характеристику того или иного признака события, действия, предмета. Иногда бывает трудно назвать цвет предмета, описать его форму. Здесь могут помочь классификатор цветов, цветовые аналоги – предметы, находящиеся в кабинете следователя или видимые через окно на улице.

Прием **контраста** может помочь в припоминании таких обстоятельств, по поводу которых допрашиваемый сначала говорил: «не помню», «забыл». Например, на вопрос: «Какого роста были оба нападавших?», допрашиваемый отвечает «Не помню». После этого вопрос можно наполнить контрастом: «Они были одинакового роста или один выше?».

Гораздо шире спектр тактических приемов, используемых в ситуациях, когда допрос носит конфликтный характер. Их выбор в значительной мере связан с количественной и качественной характеристиками доказательственной базы, которой располагает следователь к моменту допроса.

Все различия в доказательственной базе при их обобщении можно свести к трем следующим позициям: 1) имеется совокупность доказательств, вполне достаточная для изболбления допрашиваемого во лжи,

и часто в совершении преступления; 2) такие доказательства имеются, но их недостаточно для изобличения допрашиваемого; 3) есть некоторые косвенные доказательства, дающие основание лишь для подозрений, но не более.

При наличии доказательств, полностью изобличающих допрашиваемого, не желающего давать правдивых показаний, должны быть стимулированы все его положительные личностные качества, логически правильно и тактически умело предъявлены доказательства.

Существуют различные способы предъявления доказательств. Первый – предъявление доказательств в порядке возрастающей силы. Сначала предъявляются менее значимые, затем более значимые и, наконец, вводятся решающие доказательства, свидетельствующие о совершении расследуемого преступления конкретным лицом. Этот способ используется в отношении лиц, склонных к упорному отрицанию установленных фактов.

Второй связан с предъявлением, в первую очередь, наиболее веского, решающего доказательства. В случаях, когда следователь имеет дело с лицом, впервые совершившим преступление и остро переживающим содеянное.

Третий – предъявление по многоэпизодным делам отдельных доказательств или их групп по разным эпизодам. Например, можно щедро привести доказательства по ряду хорошо доказанных эпизодов, чтобы убедить допрашиваемого в бессмысленности – на фоне общего изобличения – сопротивления по другим, менее доказанным эпизодам.

Необходимость в широком использовании при допросе комплекса простых и сложных тактических приемов возникает в ситуациях, когда доказательств недостаточно, либо имеются лишь косвенные доказательства. В этих ситуациях могут успешно применяться следующие тактические приемы.

1. Беседа. Данный прием имеет весьма широкий спектр применения. По форме – это доверительный разговор, который может предшествовать допросу, а иногда – становиться его частью. Цель беседы состоит в оказании на собеседника психологического воздействия (главным образом эмоционального) в нужном следователю направлении. В одних случаях беседа полезна для установления психологического контакта с допрашиваемым, в других – имеет профилактический характер (например, если в предварительной стадии допроса замечены колебания, элементы неуверенности в поведении), в третьих – преследует «разведывательные» цели, когда важно выяснить настроение и намерения лица перед допросом. Беседа, как правило, не фиксируется письменным документом, ибо процессуального значения не имеет. Однако если в ходе беседы неожиданно получают освещение проблемы, входящие в предмет доказывания по делу, то разговор следует перевести в допрос и зафиксировать необходимые сведения в обычной протокольной форме.

2. Снятие напряжения. Следственная практика свидетельствует, что вызванные на допрос лица уже в момент явки в кабинет следователя нередко находятся в состоянии психического напряжения либо приходят в такое состояние в ходе допроса. Естественно, это затрудняет ведение и ограничивает возможности достижения целей допроса.

Обычно о психическом напряжении допрашиваемого говорят несоответствующие ситуации нормального делового общения закрепощенность, скованность в речи, движениях, реакциях либо, напротив, повышенная моторика, рассеянность и другие аномалии в его поведении. Снять такое напряжение можно с помощью тех или иных тактических приемов, выбор которых зависит и от знания следователем причин напряженности собеседника и от правильности оценки свойств его личности.

В одних случаях данное напряжение может обуславливаться самим фактом вызова гражданина (впервые в его жизни, например) на допрос в следственные органы. Это наблюдается у людей добропорядочных, но слабохарактерных, боящихся властных, силовых структур. В такой ситуации бывает достаточно несколько простых, успокаивающих слов, проявления внимания и благожелательного тона в начале беседы, чтобы напряжение у собеседника быстро исчезло.

Чаще всего психическое напряжение определяется заинтересованностью допрашиваемого в сокрытии своей или чьей-либо причастности к преступлению и необходимостью в связи с этим лгать, скрывать определенные факты, исследуемые на допросе. Напряжение при этом вызывается боязнью допустить ошибку в борьбе со следователем, опасениями, что заготовленная ложная версия может быть опровергнута.

В такого рода ситуациях следует, выбрав удобный момент, указать допрашиваемому на несколько конкретных признаков его напряженного состояния, отметив несоответствие последнего правдивым, по его утверждению, показаниям. Затем нужно сообщить, что его показания не соответствуют действительности и это несложно доказать, и что ему лучше не обременять себя ложью, а перейти к даче правдивых показаний. Умело используя эти и подобные им аргументы, можно убедить допрашиваемого в бесполезности сопротивления и получить правдивые показания.

3. Использование положительных качеств личности допрашиваемого. Давая ложные показания, намеренно противодействуя установлению истины, субъект понимает, что действует противоправно и аморально, что тем самым проявляет далеко не лучшие свои человеческие и гражданские качества. Поэтому обращение следователя к лжесвидетельствующему не с осуждением и негативными критическими оценками, к которым тот был готов заранее, а с высокой оценкой его некоторых положительных качеств, поступков, достижений может оказаться весьма неожиданным для него. Умело сопоставляя позитивные личностные качества

допрашиваемого, его высокий авторитет, заслуги в настоящем или прошлом и т. д., с частным, единичным фактом лжесвидетельства, способным перечеркнуть в его судьбе все заслуги и достижения, можно побудить его к отказу от принятой первоначально позиции и даче правдивых показаний.

4. Пресечение лжи. Когда на допросе лицо дает ложные показания возникает проблема, как поступить: зафиксировать эти показания в протоколе, надеясь в ходе дальнейшего расследования опровергнуть их, или с помощью тактического воздействия на допрашиваемого (эмоционального и логического) попытаться пресечь лжесвидетельствование на уровне рассказа (для записи в протокол) и добиться правдивых показаний.

Первый вариант плох потому, что записанные ложные показания лица (особенно если это свидетель или потерпевший) в дальнейшем будут связывать его и существенно затруднят переход к правде. Второй же позволяет завершить допрос получением правдивой информации. Если имеются доказательства для опровержения ложных утверждений допрашиваемого, то путем последовательного их предъявления (логическое воздействие) можно обесценить в его сознании идею лжесвидетельства и побудить к отказу от нее.

5. Внезапность вопроса или предъявления доказательств. По ходу изложения допрашиваемым своих ложных построений, определив нужный момент, можно задать ему вопрос не по теме его рассказа, а о том или ином обстоятельстве его (или другого лица) причастности к преступлению. В таком контексте вопрос приобретет характер внезапного и неожиданного. Чтобы заранее повысить эффект этого тактического приема, следует сначала задать большое число вопросов в русле темы, излагаемой допрашиваемым, создавая видимость, что только эта тема интересует следователя. Внезапный вопрос необходимо ставить в очень краткой и четкой редакции, чтобы не дать возможности допрашиваемому сделать вид, что он не понял вопроса и просит повторить его. Задавать этот вопрос нужно в том же тоне и темпе, как и все предыдущие, т. к. изменение голосовых модуляций при его постановке насторожит собеседника прежде, чем завершится формулировка вопроса.

Внезапным при допросе может быть не только вопрос, но и предъявление доказательства (чаще всего вещественного). Неожиданное предъявление предмета, документа, имеющего очевидное обвинительное значение, используется как резкий контраргумент против легенды допрашиваемого, по существу опровергающей ее.

6. Инерция. Этим приемом можно воспользоваться в ситуациях, когда допрашиваемый скрывает события, интересующее следователя. Он основан на законе инерции, перенесенном из сферы физики в область психологии. Создавая условия для применения данного приема следователь в ходе допроса ведет с допрашиваемым разговор на какую-либо отвлеченную тему. Обсуждение ее ведется в ровном, спокойном темпе, в доброжелательном тоне и столь долго, сколько следователь сочтет

необходимым для достижения промежуточной цели – сосредоточить внимание, память, функции самоконтроля собеседника только на этой теме. Затем, выбрав соответствующий момент, следует задать вопрос из области совершенно иной, нужной темы, но не меняя при этом ритма беседы, ее тона, никак не выделяя этого вопроса (ни голосом, ни особой реакцией, ни иными акцентами). Втянувшийся в бесконфликтную по теме и по характеру беседу, «убаюканный» ее спокойным и ровным течением, допрашиваемый может по инерции дать правдивый ответ на вопрос по заданной теме прежде, чем осознает, что этого не надо делать. Невольно сообщив то, что предполагалось скрывать, и, понимая, что это саморазоблачение, допрашиваемый может прекратить сопротивление и рассказать правду.

7. Допущение легенды. Данный тактический прием дает хорошие результаты во многих ситуациях, но особенно при опровержении ложных алиби.

Столкнувшись с ложными показаниями, следователь должен сделать вид, будто верит всему, о чем говорит допрашиваемый, скрывающий свою или чью-либо причастность к преступлению. В тактических целях он имитирует принятие ложной версии допрашиваемого, т. е. допускает легенду.

В рамках этой легенды необходимо использовать детализацию показаний. Готовясь к допросу, лжец формулирует свою версию схематично, в общих чертах, придумывает для ее иллюстрации лишь несколько деталей, ошибочно полагая, что этого будет достаточно. Задача же следователя – поставить перед допрашиваемым как можно больше вопросов о деталях описываемого им события. Поскольку все мелкие детали в его ложной схеме продуманы не были, то дающему ложные показания ничего другого не остается, как «на ходу» придумывать несуществующие детали.

Если в основу алиби лжец положил реальное событие прошлого, но искусственно сместил его во времени, то при проверке выдвинутое алиби не только не получит подтверждения, но и будет со всей очевидностью опровергнуто.

Допущение легенды в сочетании с детализацией показаний очень эффективно в борьбе со сложными, согласованными с одним или несколькими лицами алиби. Каждое из этих лиц на допросе будет, естественно, излагать общую, согласованную версию и назовет три-четыре заранее оговоренные детали ее подтверждения. Следователь же своими многочисленными и одинаковыми для каждого допрашиваемого вопросами о деталях их встречи, последовательности и содержания их беседы, об одежде каждого из них «в тот день», о порядке размещения за столом и так далее поставит их перед необходимостью выдумывать эти детали. Но каждый придумает разные, и они не совпадут. Таким образом, согласованная ложь обнаружится.

8. Повторность допроса. Повторный допрос, как тактическое средство, помогающее выявить факты намеренного искажения допрашиваемым истины и одновременно содержание и детали ложной информации, следует применять после дачи лицом ложных показаний. При этом необходимо соблюдать важное условие – обеспечить относительно длительный интервал (скажем, месяц или более, если позволяют сроки следствия) между проведенным допросом (с ложными показаниями) и планируемым повторным.

Цель длительного перерыва между этими допросами состоит в том, чтобы использовать свойства человеческого мозга освобождать оперативную память от малозначительной информации, не допускать ее в так называемую долговременную память, дабы не перегружать последнюю балластной информацией. На повторном допросе лицу предлагается вновь подробно рассказать о событиях, ложно представленных ранее, причем этот допрос ведется по той же программе, в той же совокупности вопросов, что и первый.

Общую схему ложно описываемого ранее события допрашиваемый может помнить и аналогично воспроизведет при повторе, а вот детали (цвет, размеры, последовательность, иные признаки и частные моменты), поскольку они реально не существовали, а были им придуманы, легко и довольно быстро забываются. На повторном допросе солгавший ранее, вынужден придумывать детали заново, а посему они во многом не совпадут с прежними. Тщательно сопоставляя детали, характеризующие основные стороны исследовавшегося на обоих допросах события, можно узнать – какие именно стороны события были искажены. Полученный материал можно использовать для расширения направлений расследования, поиска новых доказательств, а также – как комплекс противоречий для логического воздействия на допрашиваемого.

9. Демонстрация возможностей расследования. Сущность данного тактического приема заключается в демонстрации допрашиваемому некоторых современных возможностей установления каких-либо, скрываемых им обстоятельств, независимо от его показаний. Названный тактический прием допроса встречается в двух вариантах. В одних случаях допрашиваемому демонстрируются возможности получения изобличающих его доказательств путем производства определенных действий (допросов, очных ставок, осмотров и т. п.). В других – ему показывают возможности применения современных научных методов исследования доказательств при проведении различных видов экспертиз.

10. Создание преувеличенного представления об осведомленности следователя. Данный прием предполагает сообщение допрашиваемому сведений о каких-нибудь частных обстоятельствах событий, связанных с исследуемым, при одновременном умолчании о главном событии или отдельных его сторонах. Тактическая идея приема такова: подробную

информацию следователя о частностях, связанных с главным событием, и умолчание о важных сторонах главного события допрашиваемый может принять за свидетельство всестороннего знания данного события, признать тактическую борьбу со следователем при этих условиях бесполезной и перейти к даче правдивых показаний¹.

Стадия фиксации показаний, на наш взгляд, является в некотором роде, условной. Задача ее определена достаточно точно, однако по времени она может протекать параллельно с другими стадиями рабочего этапа допроса.

Основным средством фиксации показаний является протокол. Его составление может осуществляться как в процессе непосредственного допроса, так и сразу после его окончания. В целях поддержания установленного психологического контакта с допрашиваемым наиболее целесообразно делать в процессе общения лишь некоторые заметки, и лишь в конце составлять полный текст протокола. В некоторых случаях, особенно при конфликтной ситуации, более правильно фиксировать показания в процессе их получения. Иногда следователю приходится сразу согласовывать с допрашиваемым формулировку ответа на вопрос и требовать немедленного подписания во избежание последующего отказа допрашиваемого от своих слов. Такой отказ может последовать, если допрашиваемый поймет, что его ложные показания разоблачены в процессе следственного действия.

Показания фиксируются в протоколе, по возможности дословно.

Дополнительными средствами фиксации показаний могут служить аудио – и видеозапись.

Как справедливо заметил Н. И. Порубов, «магнитофонная запись в качестве средства фиксации обеспечивает полноту показаний, т. к. фиксирует всю информацию, поступающую от допрашиваемого, обязывает следователя вести допрос более собранно и целеустремленно»².

Уголовно-процессуальные и тактические проблемы использования звукозаписи, стенографирования, кино и видеосъемки в уголовном судопроизводстве основательно разработаны в юридической литературе. Для большинства авторов не вызывает сомнения необходимость более широкого применения звукозаписи при получении показаний.

Более того, рекомендуется производить звукозапись по возможности всех допросов. В последние годы возрастает значение видеозаписи допроса, которая представляется более перспективным средством фиксации показаний, чем звукозапись. Видеозапись позволяет записать изображение и текст одновременно, а также воспроизводить их как немедленно после записи, так и спустя продолжительное время.

¹ Криминалистика: Учебник. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2008.

² Порубов Н. И. Допрос в советском уголовном процессе и криминалистике / Под ред. А. Р. Ратинова. – Минск: «Высшая школа», 1968.

По мнению А. А. Кузнецова, возможности применения научно-технических средств могут быть двоякими: «Во-первых, звуко- и видеоаппаратура служит дополнительным средством фиксации показаний. Например, видеосъемка процесса допроса позволяет зафиксировать следственное действие в динамике, проконтролировать соблюдение следователем процессуальных гарантий допроса и показать наглядность установления психологического контакта. Во-вторых, использование научно-технических средств может быть направлено на конкретизацию показаний, получение новых доказательств, расширение свидетельской базы». Безусловно, положительным фактором использования звуко- и видеозаписи является также возможность ее последующего воспроизведения в суде.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблемы криминалистических и психологических аспектов получения информации в процессе допроса являются сложными и неоднозначными.

Исследование вопросов организации и тактики допроса позволяет сделать вывод, что для получения полных и достоверных показаний в процессе допроса необходимо понимание психики допрашиваемого. Такое понимание возможно при изучении личностных, возрастных, психологических особенностей допрашиваемого.

Допрос – это самостоятельное следственное действие, заключающееся в получении и фиксации в процессуальной форме показаний лиц о фактах и обстоятельствах, имеющих значение для дела. Среди следственных действий, проводимых в ходе расследования, допрос является самым распространенным. Именно он выступает в качестве основного способа собирания и проверки доказательств, в силу чего от его успешного проведения во многом зависит результат расследования.

В то же время допрос – одно из наиболее сложных, многоплановых следственных действий, часто проходящих в условиях конфликтной ситуации. Достижение целей допроса зависит от того, сумеет ли следователь изменить данную ситуацию. Для этого требуется высокое профессиональное мастерство, знание психологии и умение учесть психологические особенности допрашиваемого, а также знание и умелое использование при допросе различных тактических приемов.

ЛИТЕРАТУРА

НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ

1. Конституция Российской Федерации.
2. Гражданские законы: (Свод законов). 1878. Т. 10. Ч. 1.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.
4. Гражданский Кодекс Российской Федерации.
5. Гражданский процессуальный Кодекс Российской Федерации.
6. Семейный кодекс РФ.
7. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР.
8. Семейный кодекс РФ.
9. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / Под ред. Ю. И. Скуратова. – М.: Изд. группа «Инфа-М-Норма», 1996. Особенная часть. С. 143.

МОНОГРАФИИ, УЧЕБНИКИ, УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ

10. Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р. Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. Р. С. Белкина. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М, 1999. С. 606.
11. Баев О. Я. Тактика следственных действий. – Воронеж, 1995. С. 205.
12. Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. – М.: Изд. БЕК, 1997. С. 105.
13. Белкин Р. С. Курс советской криминалистики. Ч. 1. – М., 1977. С. 339.
14. Бахин В. П. Понятие, сущность и содержание криминалистической тактики: Лекции. – Киев, 1999. С. 145.
15. Бахин В. П. Допрос на предварительном следствии. – Алма-Ата, 1999. С. 234.
16. Брусницын Л. В. Правовое обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию. – М., 1999. С. 78.
17. Вандышев В. В. Изучение личности потерпевшего в процессе расследования: Учебное пособие. – Л.: ВПУ МВД СССР, ЛВК МВД СССР, 1989. С. 13.
18. Васильев В. П. Юридическая психология: Учебник. – М.: Юрид. лит., 1991.
19. Возгрин И. А. Введение в криминалистику: история, основы теории, библиография. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. С. 473.
20. Голунский С. А. Допрос на предварительном следствии. – Ашхабад: Изд-во ВЮА, 1942. С. 120.
21. Доспулов Г. Г. Психология допроса на предварительном следствии. – М., 1976. С. 112.
22. Ратинов А. Р. Судебная психология для следователей. – М.: ООО Издательство «Юрилитинформ», 2001. С. 224.
23. Зайцев О. А. Государственная защита участников уголовного процесса. – М.: Экзамен, 2001. С. 49.
24. Закатов А. А. Ложь и борьба с нею. – Волгоград, 1984. С. 191.
25. Зинатуллин З. З. Уголовно-процессуальное доказывание. – Ижевск, 1993. С. 101.
26. Зорин Г. А., Рябченко В. С. Психологические реагенты в тактике допроса. – Гродно: Гродн. гос. ун-т, 1986. С. 16.
27. Зорин Г. А. Психологический контакт в тактике допроса. – Гродно: Гродн. гос. ун-т, 1986. – 76 с.
28. Жбанков В. А. Свойства личности и их использование для установления лиц, совершивших таможенные правонарушения. – М., 1999. С. 30.
29. Галимов О. Х. Малолетние лица в уголовном судопроизводстве. – СПб.: Питер, 2001.
30. Карнеева Л. М. Тактические основы организации и производства допроса в стадии и расследования: Учебное пособие. – Волгоград, 1976. С. 176.
31. Кони А. Ф. Избранные произведения. – М., 1959. С. 627.

32. Криминалистика: Учебник. Т. 2. – СПб: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2008.

33. Криминалистика. Т. 2. Криминалистическая тактика: Учебник в 3-х т. / Под ред. И. А. Возгрина. – СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2008. – 309 с.

34. Лукашевич В. Г. Тактика общения следователя с участниками отдельных следственных действий: (Допрос, очная ставка, предъявление для опознания, проверка показаний на месте): Учебное пособие – Киев: М-во внутр. дел СССР. Киев. высш. шк. им. Ф. Э. Дзержинского, 1989. – 88 с.

35. Макаренко И. А. Тактика допроса несовершеннолетнего обвиняемого: Монография. – Уфа: Башк. гос. ун-т, 2001. – 139 с.

36. Мамайчук И. И. Психологические аспекты следственных действий с участием несовершеннолетних: Учебное пособие. – СПб.: Ин-т повышения квалификации прокурор.-следств. работников при Ген. прокуратуре РФ, 1995.

37. Питерцев С. К., Степанов А. А. Тактика допроса на предварительном следствии и в суде. – СПб., 2001. С. 46-75.

38. Порубов Н. И. Допрос. – Минск: Высшая школа, 1968. С. 276.

39. Порубов Н. И. Тактика допроса на предварительном следствии: Учебное пособие. – М.: Изд. «Бек», 1998. С. 176.

40. Пудовочкин Ю. Е. Ювенальное уголовное право: теоретико-методологические и историко-правовые аспекты. – М.: Глобус, 2001. – 219 с.

НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

41. Вандышев В. В. Воздействие на жертву преступления как средство побуждения ее к участию в противодействии расследованию // Человек против человека. – СПб., 1994. С. 156-157.

42. Возгрин И. А. Криминалистическая тактика: понятие и предмет исследования // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. 1999. № 1. С. 50-57.

43. Ермакова Л. А. Информация, передаваемая невербальным путем, и возможности ее использования в ходе допроса // Рос. следователь. – М., 2001. № 5. С. 5-11.

44. Леви А. Перспективы использования звукозаписи в расследовании преступлений // Соц. законность. 1072. № 8. С. 56-59.

ДИССЕРТАЦИИ И АВТОРЕФЕРАТЫ

45. Акрамходжаев Б. Т. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего на предварительном следствии: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1992. – 22 с.

46. Бабаев О. С. Концептуальные основы и тенденции развития криминалистической тактики. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1998. С. 27.

47. Батюкова В. Е. Потерпевший в уголовном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1995. – 23 с.

48. Бобраков И. А. Воздействие преступников на свидетелей и потерпевших и криминалистические методы его преодоления: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1997. – 21 с.

49. Вавилова Л. В. Организационно-правовые проблемы защиты жертв преступлений (По материалам зарубеж. практики): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1995. – 23 с.

50. Веренич Н. С. Тактика допроса малолетних свидетелей и потерпевших: Дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2006. С. 158.

51. Веселков К. В. Проблемы психологии формирования показаний потерпевшего и особенности тактики его допроса на следствии: По конкретным категориям дел: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2002. – 23 с.

52. Галимов О. Х. Проблемы правового регулирования уголовного судопроизводства с участием малолетних: дис. ... канд. юрид. наук. – Омск: Омск. юрид. ин-т, 1997. – 233 с.

Авторский коллектив
(Санкт-Петербургский университет МВД России):

БАЧНЕВА Альбина Владимировна,

ВЕРЕНИЧ Наталья Сергеевна,

ВИНОГРАДОВА Алла Николаевна,

ВИНОГРАДОВА Ольга Сергеевна,

доцент

СОТНИКОВ Константин Иванович

ТАКТИКА ДОПРОСА ПОТЕРПЕВШИХ, СВИДЕТЕЛЕЙ, ПОДОЗРЕВАЕМЫХ, ОБВИНЯЕМЫХ

Учебно-практическое пособие

Оригинал-макет ЦОКР МВД России

Подготовлено к печати ***Т. Я. Мироновой***

Подписано в печать. Формат 60х90 $\frac{1}{16}$
Бумага офсетная. Печ. л. – 2,5. Тираж 2150 экз.
Заказ № 655.

Изготовлено в ООО "Профи"
127006, г. Москва, ул. Успенский пер., д. 4А стр. 2.
по заказу ООО "СнабПродТорг"
113162, г. Москва, ул. Шухова, д. 14, стр. 9

